

РЕКЛАМНАЯ БИБЛИОТЕЧКА ПОЭЗИИ

ЭДУАРД
БАБАЕВ

*Собиратель трав
Монолог-поэма*

"РБП", Москва, 1995

Собиратель трав
Монолог-поэма

Интервью

Говорили, что он
Не вернется домой,
Что лавина у Белого Перевала
Крепостную стену
Сровняла с землей,
Перепутала все
Концы и начала.

Последняя шашка.
Последний запал.
Последний костер
Под зеленою елью.
Но он прилетел в заповедник
И спал
Почти двое суток,
Укрывшись шинелью.

Потом я записывал монолог
От слова до слова
Без исправленья.
А рифмы просвечивали
Между строк.
Я лишь расставлял
Кое-где ударенья.

Лет тридцать ему
От силы... А ростом
Он невысок -
Не возьмут на парад.
Он жил возле церкви,
За старым погостом,
Случайному гостю
И рад и не рад.

Не спрашивай,
Как при любой погоде
С полигона машины
Взмывают стрелой.
И лишь покаянная
Любовь к природе
Его иногда
Выдает с головой.

Как было в полку,
Поднимается рано,
В 5 часов
Он уже на ногах.
На тонком ремне
Планшет ветерана.
А сердце?
Сердце его в горах.

- Интервью?
Ну, знаете, это слишком...
Обыкновенная
Лекарственная трава.
Ах, где моя
Записная книжка?
Я растерял
Заготовленные слова.

Такого со мной
Еще не случилось.
Поверьте,
Я ничего не таю.
Что было в горах,
В горах и осталось,
Вот и все мое
Интервью.

А теперь
Расстелем
Свежую скатерть,
Пока еще луна не взошла.
И век наш,
Потерянных слов собиратель,
Причастен к тайнам
Нашего ремесла.

Прогулка в горы

-По этому бесконечному
Серпантину,
Что поднимается вверх
И опускается вниз,
Водитель провел
Видавшую виды машину
И поставил ее отдохнуть
На карниз...

Златых ветвей,
В мифы,
Предания, сказки.

За ними и травы
Уйдут поневоле,
Последние дети
Безмолвной весны.
А жизнь начиналась
Былинкой в поле
И продолжалась
Чувством вины.

- Какое-то зарево
На горизонте.
От дыма порою
Не видно ни зги,
Архимед кричал:
"Не троньте, не троньте,
Не троньте, не троньте
Мои круги!"

И стал заповедник
С годами похожим
На Архимеда
Из Сиракуз.
Ему говорят:
"Мы тебя уничтожим,
Как уничтожен
Ахейский союз!"

Закон равновесья
Нарушен на фронте,
Остались считанные
Шаги...
Но Архимед повторяет:
"Не троньте,
Не троньте, не троньте
Мои круги!..."

- Время всегда
Отражалось на птицах,
Как будто им высшая воля
Дана.
И птицы кричат,
Когда на границах
Идет необъявленная
Война.

В чем здесь победа
И в чем поражение?
Лишь трепетный запах
Древесной коры.
Боевики из отрядов
Вторжения
Разводят в заповеднике
Злые костры.

Я видел дымящиеся
Переправы,
Был пулей ранен
В коротком бою.
А во сне мне снится:
Предвечные травы
Я собираю
В Божьем раю.

Post scriptum

- Пусть новую сказку
Услышат дети,
Включи телевизор
На склоне дня.
Опять поднимается
Свежий ветер
И снова в горы
Зовет меня.

Видите
Снег на вершине белеет.
У подножья холмы
Возлежат, как львы
Если чей-то малыш
Заболает,
Я пришлю ему
Волшебной травы

Я, когда он поправится,
На прощанье,
Я скажу,
Что сказка дороже всего
У этого растения
Длинное латинское название,
Оно вам не скажет ничего

Зеленая ракета

- Когда я под снежным лежал
Покровом,
Потерянный и недвижимый,
В глухих горах,
Все то, что в начале
Было словом,
Стояло у меня в головах.

Неужели мы никогда
Не увидим друг друга,
Не окликнем друзей
На ста языках?
Так ветер сходит
Со своего круга,
И облака
Пропадают в горах.

Вот она,
Тайна ледяного царства,
Где ни одна
Не ступала нога.
Не будет ни дружества,
Ни братства,
И только снега, снега, снега.

- Зеленая звезда
Над изогнутой льдиной
Превратилась
В смертельную стрелу.
И я поднимался
Над лавиной,
Шел, оступаясь,
Сквозь снежную мглу.

Закрывая лицо,
Дышал в рукавицы,
Молния на куртке
Оборвалась.
В путевом дневнике
Последние страницы
Вьюга запорошила,
Змеясь

Я старался понять
По ответной ракете,
Кто в этот миг
Окликнул меня

И стоял, позабыв
Обо всем на свете,
Перед лицом
Рассыпающегося огня.

- А я уже не видел
И не слышал.
Мне снились
Другие сны.
Я очень рано
Из дома вышел,
Раньше жаворонка
И весны.

Ловец лавин
Рассылает вести.
И что-то меняется
В моей судьбе.
Когда ты не мог
Быть со мною вместе,
Я погибал,
Предоставленный сам себе.

Завалена лавиной
Дорога возврата,
Но тень вертолета
Мелькнула на леднике.
И я услышал голос
Друга и брата
На полузабытом уже языке.

Блокада

- Заповедник охвачен
Кольцом блокады,
Его окружают
Со всех сторон
Гаражи и склады
И автостреды,
Дачи, подрядчики
И гудрон...

Природа уводит
Птиц и зверей
Туда,
Где можно жить без опаски,-
На звезды,
Под полог

Перед такой высотой
Умолкают моторы,
Где вершины исчезают
В снежном дыму.
Вот это и называется
"Прогулка в горы",
И мы расходимся в разные стороны
По одному.

Облака останавливаются
На небосклоне,
Сердце вздрагивает
От легкого ветерка.
Вся жизнь пред тобою,
Как на ладони,
И лишь гора восхождения
Велика.

-Мы в гарнизоне
Ставили Шекспира,
Такой у нас
Был творческий досуг.
Мне - это рубище,
Тебе - порфира,
И все вокруг
Преобразалось вдруг.

В горах безмолвны
Скалы и дороги,
Безмолвны пропасти
И небеса.
А я в пути
Читаю монологи,
Один -
На все живые голоса.

Ни декораций нет,
Ни пестрых платьев.
Но ты скажи,
Переступив порог:
"Я вас любил,
Как сорок тысяч братьев",
Чтоб этого
Забить никто не мог!

- Тележная поскрипывает спица,
И лошади ступают тяжело.
Смотри:

В полете неподвижна птица,
Не дрогнет
Распростертое крыло.

А с гор до облака -
Подать рукою.
И небо начинается
В лесах.
Движение,
Достигшее покоя,
И есть полет:
Вот птица в небесах!

Дорогу в гору
Не возьмешь с разгона.
И валуны,
И камушки-гольцы.
И сам возница
Хлебного фургона
Ведет своих лошадок
Под уздцы.

- Светлый родник
В глубине пещеры,
Черные дыры изранили
Твердь,
А там, где уже прошли
Браконьеры,
Разорваны связи,
Запутана смерть.

Скажи,
Что ты судьбою храним,
Найди себе исповедника.
"Живите
И жить давайте другим",
Формула заповедника.

Пусть снова птицы
Летят над песками,
Без опаски
Джейраны
Стоят у окна.
Природа изменяется
Вместе с нами:
Сначала - мы,
А потом - она.

На последнем берегу

-Нахожу,
Поднимаясь в гору
И со лба утирая пот,
В каждом камне
Мою опору,
В каждом дереве
Мой оплот.

Родника
Золотая сырость
Или инея
Робкий наст.
Этот камень
Меня не выдаст.
Это дерево
Не предаст.

Если горы таят
Лавину
Над последнею
Крутизной,
Мне помогут
Найти вершину
Камень, дерево,
Край родной.

- Следы на снегу -
Пунктир,
Натянутые постромки.
Я вижу
Подробный мир
Замедленной
Киносъемки.

Завьюженные круги,
Сверху скалы
И снизу.
Медлительные
Шаги
Идущего
По карнизу.

Атомных звезд
Каскад
Расцветает
Висячим садом,
А в бездну

Лишь бросишь
Взгляд,
И бездна ответит
Взглядом.

- Девушка с заоблачной
Погранзаставы
Не боялась ни ветра,
Ни высоты.
Поставив коней
У переправы,
Мы собирали
Колочие цветы.

И говорили друг другу
Несмело
Еще никем не сказанные
Слова...
Ах, как в ущелье
Река гремела,
Какой высокой была
Трава.

Прощальный чай
На дощатом балконе.
Откуда видны горы
В запредельном снегу.
А мне все кажется,
Что наши кони
Нас на последнем ждут
Берегу.

Запах снега

- Выше меня -
Лишь снега смотритель,
Прочерневший
От солнечного загара.
Походная рация,
Флотский китель,
И в дальнем углу палатки
Гитара.

Еще не все окончены
Споры,
Но ты у юности вечной
В долгу.
Но ты уже знаешь,

Что значит: горы!
Голова на солнце,
А ноги в снегу...

Ловец лавин
Говорит тихо,
Поднимаясь из бездны,
Из снежного праха.
Под скалою
Беспечно цветет облепиха,
Над скалою
Снует деловитая птаха.

- Тропа
Кружит в горах,
А до ночлега
Все далеко еще,
Как до Луны...
И вдруг - обвал,
Скользкий запах снега
И утлый ветер каменной весны.

Следишь обвал
По шороху, по звуку,
Спиною прислоняешься к стене
И так стоишь,
Прислушиваясь
К стуку
И замиранью сердца
В вышине.

У этого мгновенья
Нет названья.
И ласточка
На скошенных крылах
Скользнула вверх,
Не обратив вниманья
Ни на тебя,
Ни на обвал в горах.

- И среди браконьеров
Есть смелые люди,
Не хуже нашего
Знают жизнь.
Пусть строгие судьи
Таких рассудят:
Играли с огнем
И на том обожглись...

Под серым камнем
Винчестер спрятан,
Он знает бездну,
Он помнит высь.
Он был мне когда-то
Другом и братом,
Да только наши пути
Разошлись.

Он все смеялся:
"С миру по нитке,
В целом получится
Царский дар.
Франциск Ассизский,
Тебе маргаритки,
А мне трофеи -
Штучный товар!"

- Меня отбросило
Камнепадом
На льды,
На каменную постель.
И только жаворонок
Где-то рядом
Тянул сверкающую
Трель.

Гул за облаком
Был слышен еле,
А потом наступила вдруг
Тишина.
И только жаворонок
В апреле
Был, как обрывок
Детского сна.

Казалось,
Уже не выпростать руки,
Неба синего
Не удержать.
И только эти
Улетающие звуки
Были как последняя
Благодать.

Эдуард Бабаев (1927 г.р.) после окончания университета (1949) много путешествовал по нашей стране. Работал в экспедициях, был журналистом, учителем. Написал диссертацию о Льве Толстом. Дебютировал как поэт в 1955 году. Печатался в журналах "Юность", "Огонек", "Новый мир", "Октябрь", "Литературная Армения". Издал несколько сборников стихов и прозы: "Кратчайшие пути" (М., 1969), "Солнечные часы" (М., 1979), "Доверие" (М., 1986), "След стрелы. Рассказы и повести" (М., 1980), "Новоселье. Рассказы и повести" (М., 1989), а также ряд историко-литературных монографий: "Из истории русского романа" (М., 1984), "Лев Толстой и русская журналистика его эпохи" (2-е изд. М., 1993). Член Союза писателей с 1972 г. Доктор филологических наук.

"Собиратель трав" - поэма-интервью о жизни и судьбе нашего старого заповедника и его обитателей - входит в рукопись новой книги Эдуарда Бабаева "Встречные огни".

Издание выходит в авторской редакции.

"Федеральная целевая программа книгоиздания России"

Б 4072010202 - 0207 Без обл.вл.
6М4 (03)-95

© Бабаев Э., 1995

© "РБП", состав, оформление, 1995

Составитель Библиотечки - В.А.Ленцов.

Редактор - Н.И.Никишин.

Художник - Д.О.Кедрин.

Технический редактор Е.Ю.Гуреева.

Корректор - И.Е.Данилина.

Тираж 1000 экз. Цена договорная. Зак. 1096. Тип. МЮ РФ.